

Научная статья

УДК 94(470.5)“1946/1965”+637.1(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.13

Производство молока сельским хозяйством Урала в 1946—1965 гг.

Владимир Николаевич Мамяченков¹, Владимир Павлович Мотревич²

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mamyachenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

² Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, vladimir.motrevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Аннотация. В статье проведен анализ производства молока в семи регионах Урала на протяжении послевоенного двадцатилетия. Констатируется, что условия, в которых оказалось молочное хозяйство Урала в начале исследуемого периода, во всех отношениях были кризисными в силу последствий недавно закончившейся мировой войны. Акцентируется внимание на том, что этот период во многом стал судьбоносным для СССР, так как уместил в себе целый ряд знаковых событий социально-исторического плана. Многие из этих событий прямо повлияли на развитие одной из важнейших отраслей экономики — сельского хозяйства, в том числе на его «молочную» сферу. В работе приведена динамика производства молока на протяжении исследуемого периода в сравнении с РСФСР и СССР, выявлена роль индивидуальных хозяйств населения в молочном хозяйстве, которая в течение двух десятков рассматриваемых лет постепенно снижалась. Установлено, что основными производителями молока в регионе в 1946—1965 гг. являлись Башкирская АССР, а также Свердловская и Чкаловская/Оренбургская области. Приводимые в статье материалы подтверждают стабильное наращивание производства молока в 1946—1965 гг. В результате такого роста уровень его потребления отдельными категориями населения ко второй половине 1960-х гг. достиг научно обоснованных цифр.

Ключевые слова: Уральский экономический район, сельское хозяйство, животноводство, динамика производства молока.

Для цитирования: Мамяченков В. Н., Мотревич В. П. Производство молока сельским хозяйством Урала в 1946—1965 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 3 (47). С. 203—217. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/13_47_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.13.

Original article

Milk production in the Urals in 1946—1965

Vladimir N. Mamyachenkov¹, Vladimir P. Motrevich²

¹ Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia, mamyachenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6070-8746>

² Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia, vladimir.motrevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1184-3631>

Abstract. The article analyzes milk production in seven regions of the Urals during the post-war twenty-year period. It is stated that the conditions in which the dairy industry of the Urals found itself at the beginning of the study period were in all respects critical due to the consequences of the recently ended world war. Attention is focused on the fact that this period in many respects became fateful for the USSR, as it contained a number of significant social and historical events. Many of these events had a direct impact on the development of one of the most important sectors of the economy — agriculture, including its “dairy” sector. The paper presents the dynamics of milk production during the study period in comparison with the RSFSR and the USSR, reveals the role of

© Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., 2023

individual households in the dairy industry, which gradually decreased over the two decades under consideration. It has been established that the main producers of milk in the region in 1946—1965 were the Bashkir ASSR, as well as the Sverdlovsk and Chkalov / Orenburg regions. The materials presented in the article confirm the steady increase in milk production in 1946—1965. As a result of this growth, the level of its consumption by certain categories of the population reached scientifically substantiated figures by the second half of the 1960s.

Keywords: Ural economic region, agriculture, animal husbandry, dynamics of milk production.

For citation: Mamyachenkov V. N., Motrevich V. P. Milk production in the Urals in 1946—1965. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 3 (47), pp. 203—217. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.47.13>.

Введение

Производство молока всегда являлось важным сегментом животноводства. Молоко — абсолютно необходимый продукт питания, так как содержит наиболее ценные и легко усвояемые белки, жиры, углеводы, минеральные вещества. Кроме того, в состав молочного белка входят такие незаменимые аминокислоты, как лизин, валин, лейцин, триптофан, метионин, аргинин, а молочный жир включает около 20 жирных кислот, в молоке присутствует молочный сахар (лактоза) [11]. Полезность молока для человеческого организма еще и в том, что оно является возбудителем пищеварения и поддерживает кислотно-щелочное равновесие в пищеварительном тракте. Как продукт питания молоко удобно тем, что пригодно в пищу непосредственно, т.е. в необработанном виде. Если же его подвергнуть, например, термообработке (кипячению, томлению, упариванию), то оно уже выступает как сырье для получения большого ряда ценных продуктов. Кроме того, при отстаивании свежесвыдоенного молока получают такой специфический продукт, как сливки, а при дальнейшем выстаивании — кисломолочные продукты (кислое молоко, простокваша, йогурт, кефир, айран, творог, кисломолочные сыры и др.).

Сразу оговоримся: в статье речь пойдет не только о привычном для большинства потребителей коровьем молоке, абсолютно преобладающем в валовом производстве данного продукта в масштабах страны. Действительно, что касается исследуемого нами периода, то в 1946 г. удельный вес коровьего молока, произведенного в СССР, составлял 95,7% (26 481 из надоев 27 663 тонн). Однако, например, в Уральском экономическом районе (УЭР) в силу специфики регионального животноводства указанный процент был существенно ниже — 71,6 [20, л. 3—3 об., 4—4 об.]. Остальные проценты — молоко козье и овечье, которые учитывались органами статистики [7, с. 163]. В наши дни валовое производство молока на планете приближается к 1 миллиарду тонн: в 2021 г. данная цифра составила 887 миллионов тонн [10]. Несомненно, производство молока и молокопродуктов будет в перспективе только расти хотя бы за счет слаборазвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки, в которых потребление этого продукта находится пока на недостаточном уровне.

Предлагаемая статья посвящена развитию производства молока в УЭР на протяжении послевоенного двадцатилетия. Тема представляется интересной, но в то же время недостаточно исследованной. На сегодняшний день можно назвать не так много трудов, которые отражают (и то лишь в той или иной мере) проблематику данного исследования. К таковым мы бы отнесли работы Р. С. Бахтиярова и А. В. Федоровой [1; 2], В. П. Мотревича [12; 13], а также труды В. Н. Голдина [3], М. Н. Денисевича [6], В. Н. Мамяченкова [9; 10], Р. П. Толмачевой [42; 43], Р. Р. Хисамутдиновой [44; 45] и некоторых других авторов. В них содержится немало примеров состояния животноводства, в том числе и молочного скотоводства, в военные и послевоенные годы. Однако авторы оперируют, как правило, данными в масштабах отдельных хозяйств, республик или областей края, не показывая при этом динамику производства молока-сырья на протяжении исторического периода в масштабах уральского региона. В данной работе сделана попытка исследовать

производство молока в республиках и областях УЭР существовавшими категориями хозяйств на протяжении 20-летнего периода советской истории.

Источниковая база статьи представлена прежде всего материалами Российского государственного архива экономики (РГАЭ), где в фонде Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР нами были получены соответствующие сведения. Основная часть из них впервые вводится в научный оборот, что придает исследованию элементы научной новизны. Кроме того, использовались материалы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Свердловской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области. Ценными источниками являются и размещенные на сайте «Исторические Материалы» данные статистических ежегодников о развитии народного хозяйства СССР и РСФСР, а также численности скота в СССР. Как выяснилось в ходе исследования, в центральных и местных архивах крайне неудовлетворительно отложились материалы по производству животноводческой продукции в 1951—1954 гг. Весьма фрагментарно эти годы представлены и в существующих статистических сборниках, что сказалось на полноте динамических рядов.

Необходимо также указать временные и территориальные рамки исследования. Хронологические рамки ограничены снизу 1946 г. — это первый год восстановительной пятилетки, с которого начался переход экономики СССР на мирные рельсы, а сверху — 1965 г., когда завершился семилетний план развития народного хозяйства и начался новый этап в развитии экономики страны. Рассматриваемое двадцатилетие во многом явилось судьбоносным для СССР: оно уместило в себе множество весьма важных и знаковых событий социально-исторического плана. Многие из них прямо повлияли на развитие одной из важнейших отраслей экономики — сельского хозяйства, в том числе его «молочной» сферы. К таким событиям мы бы отнесли увеличение налогообложения индивидуальных сельхозпроизводителей в первые послевоенные годы, Сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС, волонтаристские решения по ущемлению животноводства в хозяйствах граждан и, наконец, запоздалое прекращение недальновидной ограничительной политики в сельском хозяйстве. В силу всего сказанного исследуемый период еще долгое время будет привлекать к себе внимание историков, социологов, экономистов и не только их.

Территориальные рамки работы ограничены Уральским экономическим районом, что имеет вполне понятное объяснение: данный регион начиная с XVIII в. играл значимую экономическую роль в хозяйстве страны, причем роль эта со временем только возрастала. Являясь крупным старопромышленным регионом, одной из опор военно-промышленного комплекса страны, Урал в то же время всегда имел и достаточно развитое сельское хозяйство. Сказанное со всей очевидностью проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда УЭР стал, с одной стороны, «оружейной кузницей» страны, а с другой — местом временного проживания миллионов эвакуированных граждан. В изучаемый период УЭР включал Башкирскую и Удмуртскую АССР, Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую области. Оренбургская область с 26 декабря 1938 г. по 4 декабря 1957 г. называлась Чкаловской, Пермская область с 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. носила название Молотовской. Для удобства восприятия материала наименования областей приводятся по состоянию на конец изучаемого периода (1965 г.).

Результаты исследования

Уровень производства молока определяется главным образом двумя факторами: количеством соответствующего скота, прежде всего коров, и его продуктивностью. Что касается первого фактора, то к началу исследуемого периода Урал, будучи глубоко тыловым регионом, смог сохранить основную часть коровьего стада. Если на начало 1941 г.

во всех категориях хозяйств УЭР насчитывалось 2087 тыс. голов, то на начало 1946 г. — 2028 тыс., т.е. снижение составило всего 2,8% (табл. 1). В первые послевоенные годы в результате проводимой в деревне налоговой политики численность коров несколько сократилась. Однако в середине 1950-х гг. в связи с изменением аграрной политики государства произошел быстрый рост поголовья. За годы пятой пятилетки численность коров во всех категориях хозяйств возросла на 376 тыс., за 1956—1960 гг. еще на 353 тыс. и за 1961—1965 гг. — на 452 тыс. голов. Данные таблицы 1 свидетельствуют, что на протяжении всего исследуемого периода по численности коров на Урале лидировала Башкирия. В разные годы численность коров в Башкирии составляла от 20,9 до 23,8% всего поголовья. Молочное скотоводство было неплохо развито и в Свердловской области, занимавшей все изучаемые годы по этому показателю второе место в регионе.

Таблица 1

Численность поголовья коров (все категории хозяйств, на начало года, тыс. голов)

Республика, область	Год					
	1941	1946	1951	1956	1961	1966
Башкирская	473	424	413	517	610	737
Удмуртская	171	164	146	168	186	223
Курганская	273	242	217	267	331	370
Оренбургская	284	299	304	363	467	557
Пермская	305	302	281	297	331	362
Свердловская	327	348	316	367	362	400
Челябинская	254	249	234	308	353	443
Урал	2087	2028	1911	2287	2640	3092

Составлено по: [15, с. 265; 16, с. 278, 284; 47, с. 8].

В совокупном стаде овец и коз нас интересует прежде всего поголовье коз. На протяжении первых послевоенных лет количество коз в стране непрерывно возрастало: с 11,5 млн. голов в хозяйствах всех категорий в 1946 г. до 15,2 млн. в 1949 г. и 17,1 млн. в 1952 г. (данные на начало года). Рост происходил за счет индивидуальных хозяйств колхозников, рабочих, служащих и других групп населения. В 1946 г. в их хозяйствах насчитывалось 7 млн. коз, в 1949 г. — 9 млн., а в 1954 г. — 11,4 млн. [7, с. 23, 25, 45]. Это было вызвано существовавшей системой налогообложения: держать козу в своем хозяйстве было выгоднее, чем корову. Доходность хозяйств колхозников от содержания козы, по которой уплачивался сельскохозяйственный налог, в РСФСР была в 12,5 раза меньше, чем доходность от содержания коровы [8]. К тому же власти внимательно следили за поголовьем коров в личной собственности граждан. Об этом свидетельствует выдержка из заключения по итогам переписи скота в Свердловской области по состоянию на 01.01.1948: «...обращают на себя внимание значительные нарушения Устава сельскохозяйственной артели, имеющиеся в Свердловской области: 1951 хозяйство имеют по 2 коровы, 8 хозяйств имеют по 3 коровы». Иными словами, рассматривался как криминал тот факт, что в громадной области 8 (!) хозяйств имеют по 3 коровы [5, л. 6].

Начиная с 1955 г. после изменений в аграрной политике государства количество коз у населения стало быстро снижаться. В 1955 г. в хозяйствах колхозников, рабочих и служащих насчитывалось 11 млн. коз, в 1957 г. — 9,8 млн., а в 1958 г. — 8,3 млн. [7, с. 45]. Аналогичная картина наблюдалась и на Урале. Так, в Пермской области в 1941 г. насчитывалось 129 тыс. коз, в 1946 г. — 181 тыс., в 1951 г. — 245 тыс. Затем их численность сократилась до 135 тыс. в 1959 г. и 97 тыс. в 1966 г. (данные на начало года) [14, с. 100].

Таким образом, в первые послевоенные годы численность коров сокращалась при одновременном увеличении количества коз. С середины 1950-х гг. в стране начался обратный процесс.

Что касается продуктивности скота, то советская статистика фиксировала только удойность коров. До войны надои молока в республиках и областях Урала были невысокие. В 1940 г. в колхозах и совхозах только на Южном Урале средние годовые надои превышали одну тысячу килограммов и при этом были ниже, чем в среднем по РСФСР. В годы войны ситуация с продуктивностью коров была неодинаковой, в целом по стране она снизилась в колхозах с 949 л в 1940 г. до 835 л в 1945 г. На Урале продуктивность коров в колхозах за годы войны повсеместно возросла, за исключением Пермской области. Практически на довоенном уровне остались надои молока на Урале в совхозах [13, с. 181].

Во второй половине 1950-х гг. молочное скотоводство на Урале достаточно успешно развивалось: росла численность поголовья, прежде всего породного. В колхозах и совхозах повсеместно стали большое внимание уделять племенной работе и активно применять искусственное осеменение животных. Наиболее плодотворно племенной работой по уральской черно-пестрой породе в Свердловской области занимались опытное хозяйство Уралниисхоза «Исток» и подсобное хозяйство «Шиловское», совхозы «Косулино», «Мамино», «Храмцово», по тагильской породе — совхозы Афанасьевский, «Бэкон», Красногвардейский, «Пионер», «Тагил», «Тагильский». В Пермской области выращиванием племенного молодняка суксунской породы занимались совхозы Александровский и «Южный», колхозы «Земледелец» и «Искра» Суксунского района, в Курганской области на молодняке курганской породы специализировались совхозы Курганский, Такташинский и Чашинский, учебное хозяйство Курганского сельскохозяйственного института, а также 12 колхозов Курганского и Чашинского районов [41, с. 538, 539]. В результате на начало 1960 г. в совхозах Башкирии и Курганской области доля породного скота составила 96% всего поголовья коров. Высокой была доля породного скота и в других районах Урала, за исключением Пермской области (56%) [15, с. 280].

Увеличение породного скота привело к значительному росту продуктивности молочного стада. По данным за 1960 г., средний годовой надой молока от одной коровы в колхозах и совхозах УЭР во всех республиках и областях Урала, за исключением Пермской области, превысил 2 тыс. кг и был выше, чем в среднем по РСФСР и СССР. Рост поголовья коров и повышение их продуктивности соответственно отразились и на валовой продукции молока.

Для детального рассмотрения и последующего анализа производства молока в УЭР в 1946—1965 гг. в статье сформированы таблицы 2—7. Первая из них дает представление о валовом объеме производимого в СССР, РСФСР и в УЭР молока всех видов во всех типах хозяйств. При этом, работая с сельскохозяйственной статистикой, следует учитывать, что ее показатели по данным разных организаций часто не совпадают. В частности, в ряде случаев отличаются данные ЦСУ СССР и Госплана РСФСР. Так, по данным Государственного планового комитета РСФСР, в 1960 г. валовая продукция молока составляла в Башкирии 1032 тыс. тонн, в Пермской — 640, в Свердловской — 773, в Челябинской области — 664 тыс. тонн и т.д. [4, л. 142]. В приведенных ниже таблицах мы использовали данные ЦСУ СССР при Совете Министров СССР и ЦСУ РСФСР при Совете Министров РСФСР, которые отличаются от показателей Госплана.

По данным таблицы 1 хорошо видно, что валовое производство молока демонстрировало устойчивый рост на всем протяжении исследуемого периода. Если в последнем довоенном году продукция молока составляла на Урале 2242 тыс. тонн, то за годы четвертой

пятилетки в среднем 2810 тыс. тонн. Три года пятой пятилетки, по которым имеются сведения, давали в среднем 3068 тыс. тонн, 1956—1960 гг. уже 4345 тыс., а первая половина 1960-х гг. — 4959 тыс. тонн (табл. 2). Самым крупным производителем молока на Урале была Башкирия. За ней следовали Свердловская и Оренбургская области.

Таблица 2

Валовое производство молока, тыс. тонн

Год	СССР	РСФСР	Республики		Области					Урал
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940	33600	17800	453	155	289	311	334	381	319	2242
1946	27663	16900	523	184	319	361	358	443	338	2526
1947	30204	18600	553	188	334	420	366	499	373	2733
1948	33400	20600	592	211	349	435	442	544	423	2996
1949	34900	21500	577	221	338	407	430	522	392	2887
1950	35311	21445	599	206	329	459	420	518	377	2908
1953	36500	21100	582	192	305	435	391	487	371	2763
1954	38197	21936	663	213	360	492	418	529	428	3103
1955	43000	24586	686	230	415	476	453	583	494	3337
1956	49100	27688	757	259	440	579	485	603	510	3633
1957	54700	31082	805	311	495	707	549	675	580	4122
1958	58700	33000	869	369	533	720	593	722	584	4390
1959	61700	34566	946	375	580	767	650	786	622	4726
1960	61718	34523	1038	356	612	779	637	783	648	4853
1961	62565	34674	1072	325	622	806	631	744	621	4821
1962	63931	35751	1095	345	630	815	632	746	632	4895
1963	61248	34632	1047	335	587	794	623	738	628	4752
1964	63262	35680	1047	342	615	805	640	788	682	4919
1965	72563	40149	1143	380	649	868	730	896	744	5410

Примечание. Таблицы 2—7 составлены по: [15, с. 285, 287; 16, с. 294, 298; 17, с. 283; 21, л. 22, 22 об.; 22, л. 21, 21 об., 22, 22 об.; 23, л. 2, 2 об.; 24, л. 27, 27 об.; 25, л. 2; 26, л. 9, 9 об.; 27, л. 3, 3 об.; 28, л. 7, 7 об.; 29, л. 4; 30, л. 2, 3; 31, л. 216; 32, л. 163, 163 об.; 33, л. 34, 34 об.; 34, л. 11; 35, л. 136, 136 об.; 36, л. 2 об., 47, 47 об.; 37, л. 25 об., 27 об., 73 об.; 38, л. 12, 12 об.; 39, л. 74 об., 116, 116 об.].

В таблице 3 содержатся данные, характеризующие производство молока в государственных хозяйствах, т.е. в совхозах, племенных заводах, учебно-опытных и экспериментальных хозяйствах и т.д. Главный вывод, который напрашивается при рассмотрении этой таблицы, состоит в том, что роль госхозов в производстве молока в исследуемом периоде существенно возросла. За двадцатилетие этот рост составил: по СССР — 16,1, по РСФСР — 15,5, по Уралу — 10,8 раза. Примерно в этих же пределах произошел аналогичный рост в отдельных уральских территориях. В составе госхозов основная часть надоев приходилась на совхозы. По состоянию на 1 января 1951 г. на Урале насчитывалось 297 совхозов, из них 89 имели молочное производственное направление. Основная часть молочных совхозов находилась на Южном Урале — в Оренбургской (29 хозяйств), Челябинской (24 хозяйства) и Курганской (14 хозяйств) областях [24, л. 86—101].

Производство молока государственными хозяйствами, тыс. тонн

Год	СССР	РСФСР	Республики		Области					Урал
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940	1900	н/св	30	5	—	40	9	25	56*	165
1946	1154	795	17	5	20	26	16	27	40	151
1947	1211	н/св	19	5	20	28	14	30	39	155
1948	1509	1111	23	6	25	31	17	35	46	183
1949	1820	1330	24	6	28	32	18	41	48	197
1950	2066	1484	27	7	33	43	17	43	57	227
1955	2800	2349	45	12	57	61	25	63	91	354
1956	3100	2536	50	11	54	75	27	61	92	370
1957	5500	3724	81	17	88	104	29	91	145	555
1958	6300	4244	86	19	100	105	34	108	153	605
1959	7600	5034	114	21	114	118	36	143	187	733
1960	12500	6862	149	38	144	130	55	202	240	958
1961	12492	8518	187	45	183	167	57	264	272	1175
1962	13547	9354	192	45	190	177	58	278	328	1268
1963	13636	9349	190	45	173	178	59	288	327	1260
1964	15099	10131	191	50	188	179	73	330	371	1382
1965	18596	12357	220	60	208	219	106	391	422	1626

* Вместе с Курганской областью.

Таблица 4 показывает динамику производства молока в самой массовой структуре советского сельского хозяйства — колхозах. В последнем году исследуемого периода колхозы производили более трети всего валового сбора этого продукта. Но в 1960-х гг. они стали утрачивать свое значение в связи с возрастающей ролью совхозов. При этом производство молока в советских хозяйствах особенно быстро (это хорошо видно по таблице 3) росло в Курганской, Свердловской и Челябинской областях (в последней надои молока в колхозах за 1961—1965 гг. снизились вдвое).

Тем не менее в некоторых регионах колхозное производство по-прежнему устойчиво росло, хотя и не слишком высокими темпами: в Башкирии и Удмуртии за пятилетие (1961—1965 гг.) этот рост составил 23%, в Пермской области — 20%, а в Оренбургской — 19%. Но это была уже «лебединая песня» колхозного молочного производства. Поэтому, хотя в 1965 г. еще и произошел некоторый рост производства молока в среднем по РСФСР и Уралу (возможно, и по СССР), будущее колхозов находилось под большим вопросом.

Таблица 5 логически продолжает таблицу 4, так как в ней представлены цифры, характеризующие производство молока в хозяйствах колхозников. При ознакомлении с таблицей заметен интересный факт: объемы производства молока в хозяйствах колхозников были вполне сравнимы с объемами его производства в колхозах. Действительно, в том же последнем году исследуемого периода хозяйства колхозников в целом по стране произвели молока в объеме 63% от его колхозного производства. По РСФСР и УЭР аналогичный показатель составлял соответственно 58 и 55%.

Производство молока колхозами, тыс. тонн

Год	СССР	РСФСР	Республики		Области					Урал
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940	5569	4000	95	25	—	69	79	67	146*	481
1946	3671	2546	50	23	57	57	77	68	41	373
1947	3928	н/св	55	22	62	60	66	78	44	387
1948	5029	3236	64	27	68	68	80	82	51	440
1949	5842	3765	68	32	75	72	87	85	53	472
1950	6805	4086	80	28	81	95	88	90	62	524
1955	13600	7349	188	60	163	152	123	173	139	998
1956	17500	9362	218	82	181	227	150	181	143	1182
1957	19800	10504	230	116	191	255	176	208	140	1316
1958	21300	11200	253	142	211	247	204	213	131	1401
1959	23700	12299	293	159	240	270	247	236	141	1586
1960	22500	11186	334	150	240	272	232	186	124	1538
1961	21564	10554	330	143	206	267	236	103	84	1369
1962	21736	10679	347	154	208	276	251	92	52	1380
1963	20289	10346	344	154	188	273	251	96	53	1359
1964	21164	10866	349	158	205	278	255	104	56	1405
1965	25258	12496	404	185	229	325	278	125	63	1609

* Вместе с Курганской областью.

Тот факт, что хозяйства колхозников оказались достойными конкурентами обществу производству, сам по себе не так уж удивителен. Поразительно, что это произошло вопреки всевозможным препятствиям развитию животноводства в индивидуальных хозяйствах у советских граждан (и колхозников в частности) со стороны государства, начиная с агитационно-пропагандистских и воспитательных мер и заканчивая прямыми запретами. И все-таки, несмотря на это, хозяйства граждан функционировали и давали стране большое количество ценной продукции.

Таблица 5

Производство молока хозяйствами колхозников, тыс. тонн

Год	СССР	РСФСР	Республики		Области					Урал
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940	14718	н/св	259	104	—	139	174	114	194*	984
1946	13548	9358	343	124	138	176	172	131	71	1255
1947	14620	н/св	350	124	141	201	179	137	74	1206
1948	16112	10877	364	133	143	200	209	143	82	1274
1949	17189	10781	341	137	132	177	193	130	72	1182

Год	СССР	РСФСР	Республики		Области					Урал
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1950	18020	10464	345	128	121	189	183	123	66	1155
1955	н/св	9720	316	115	115	153	159	122	77	1057
1956	н/св	10467	353	169	125	169	169	129	88	1202
1957	н/св	10778	360	137	111	196	191	122	84	1201
1958	н/св	11157	343	156	115	203	201	115	76	1209
1959	н/св	10458	361	149	119	211	211	110	76	1237
1960	н/св	9509	363	128	119	210	199	78	63	1160
1961	17127	8207	347	100	109	187	189	40	40	1012
1962	16769	7923	332	106	99	179	180	41	21	958
1963	15803	7473	305	99	97	173	175	38	21	908
1964	15355	7251	301	97	96	177	169	38	22	900
1965	15925	7217	305	96	90	163	163	40	22	879

* Вместе с Курганской областью.

Характеризуя надой молока в крестьянских хозяйствах, необходимо помнить и о хозяйствах единоличников, т.е. селян-неколхозников. Данные о них вполне бы подошли в качестве наглядной иллюстрации к большой статье под названием «Как угасало единоличное хозяйство в СССР». Из них неопровержимо следует, что к середине 1960-х гг. индивидуальные (единоличные) хозяйства в советской деревне перестали существовать. Если в 1946 г. их хозяйства производили 15 тыс. тонн молока, то в 1950 г. — 4 тыс., а в 1960 г. — 1,3 тыс. тонн. При этом за 1960 г. в Удмуртии, Курганской и Оренбургской областях данные о производстве в хозяйствах единоличников отсутствуют, к 1965 г. исчезают сведения и по остальным районам Урала. Аналогичная картина наблюдалась и в целом по России. В 1946 г. — 2484 тыс. тонн, в 1950 г. — 624 тыс., в 1955 г. — 29 и в 1960 г. — 13 тыс. тонн [7, с. 163; 20, л. 3, 3 об.; 24, л. 2; 25, л. 2, 3; 26, л. 156, 156 об.; 39, л. 15 об., 83, 84]. Причина проста: в условиях «полной и окончательной победы социализма в СССР» житель села просто не мог выжить, не состоя в колхозе или не числясь работником какого-либо государственного предприятия.

Таблица 6, в противоположность предыдущей, отражает гораздо более сложную динамику производства молока в хозяйствах рабочих и служащих. При этом, конечно, большая часть указанных граждан проживала в городах и поселках городского типа. Упомянутая же сложность динамики состояла в том, что, хотя производство молока в их хозяйствах в среднем росло на протяжении всего исследуемого периода, но почти в каждой из рассматриваемых территорий этот рост имел свои особенности. А порой не было и самого роста — наоборот, происходил спад производства.

Так, в 1955 г. имел место почти повсеместный спад производства (исключение составила Пермская область). Что же касается цифр регионов за 1960—1965 гг., то здесь мы наблюдаем некоторую разнонаправленность. На фоне общего среднего роста в двух регионах — Удмуртии и Оренбургской области — опять-таки имел место спад (причем в Удмуртии он продолжался на протяжении многих лет). И снова, как и в случае с хо-

зьяствами колхозников, можно только удивляться живучести «частнособственнической» психологии рабочих и служащих: с 1946 по 1965 г. производство молока в их хозяйствах выросло по СССР и РСФСР в абсолютных цифрах более чем вдвое, а по УЭР — более чем в полтора раза. Как нам представляется, приведенные цифры с достаточной степенью убедительности доказывают преимущество трудовой мотивации в индивидуальном секторе животноводства (и, если посмотреть шире, — в экономике вообще) по сравнению с общественным.

Таблица 6

Производство молока хозяйствами рабочих и служащих, тыс. тонн

Год	СССР	РСФСР	Республики		Области					Урал
			Башкирия	Удмуртия	Курганская	Оренбургская	Пермская	Свердловская	Челябинская	
1940	4313	н/св	66	20	—	62	68	155	221*	592
1946	5684	3933	110	31	101	100	86	206	184	818
1947	6587	н/св	125	37	108	128	104	254	214	970
1948	7344	5360	138	44	110	134	134	283	242	1085
1949	7702	5550	143	46	102	124	130	266	218	1029
1950	7525	5349	147	44	93	133	131	261	193	1002
1955	н/св	5140	136	42	79	110	146	225	186	924
1956	н/св	5297	136	41	80	109	139	232	187	924
1957	н/св	6052	134	41	105	153	152	254	210	1049
1958	н/св	10722	178	52	107	165	153	286	224	1165
1959	н/св	6759	179	46	108	168	157	296	217	1171
1960	н/св	6952	192	40	109	167	151	317	222	1198
1961	11383	7395	208	38	125	186	148	337	226	1268
1962	11879	7795	223	40	133	183	143	335	231	1288
1963	11520	7464	208	37	130	170	139	316	228	1228
1964	11644	7431	206	38	127	171	143	316	233	1234
1965	12784	8079	214	39	121	161	184	340	237	1296

* Вместе с Курганской областью.

В целом по объемам производимого молока в хозяйствах проживавших на Урале граждан мы видим нестабильную картину волнообразного изменения показателя. Как представляется, такая динамика в целом вполне адекватно отражает ту неровную, противоречивую, а порой и противоестественную политику, которую советское государство проводило на протяжении исследуемого периода в отношении индивидуальных хозяйств. В частности, хорошо виден небольшой рост производства молока в первую послевоенную пятилетку в большинстве регионов Урала и в целом по РСФСР. Это естественный рост после возвращения страны к мирной жизни, и он не требует комментариев. При этом в Челябинской области рост оказался просто мизерным.

Точно так же хорошо видно, что в ходе второго послевоенного пятилетия на Урале (1951—1955 гг.) произошел обратный процесс — повсеместное падение вышеупомянутого показателя. Как нам представляется, главной причиной снижения производства молока в хозяйствах граждан в эти годы был жесткий налоговый гнет, который стал об-

легчатся только после сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. Далее — очередной «всплеск»: во второй половине 1950-х гг. снова происходит повсеместный рост производства молока. Небольшой рост произошел в основном за счет увеличения численности породных и чистопородных животных и повышения продуктивности коров. Причинами небольшого роста была противоречивая и в целом ограничительная политика властей в отношении индивидуального скота. И наконец, в 1965 г., последнем году исследуемого периода, произошло очередное повсеместное «проседание» производства молока в хозяйствах граждан. Причина все та же — нежелание властей поощрять развитие индивидуальных хозяйств.

Таблица 7 наглядно и убедительно демонстрирует динамику процесса снижения роли хозяйств граждан в валовом производстве молока: по Уралу удельный вес молока, произведенного «частниками», в исследуемом периоде снизился ровно вдвое (с 80 до 40%), а по СССР и РСФСР — более чем вдвое.

Таблица 7

Удельный вес продукции хозяйств граждан в производстве молока*, %

Территория	Годы				
	1940	1946—1950	1955	1956—1960	1961—1965
СССР	78	80	70	52	43
РСФСР	н/св	80	67	52	42
Башкирия	72	85	66	59	49
Удмуртия	81	85	69	55	40
Курганская	—	72	47	42	37
Оренбургская	65	75	55	49	42
Пермская	74	76	67	60	50
Свердловская	76	76	60	55	47
Челябинская	69	74	54	49	39
УЭР	72	78	60	53	45

* Данные за 1946—1950, 1956—1960 и 1961—1965 гг. приведены в среднем за пятилетку. Расчеты за годы четвертой пятилетки произведены без данных за 1947 г.

Заключение

Производство молока (а на его основе — широкого ассортимента молочной продукции) всегда являлось одной из важнейших сфер деятельности сельского хозяйства. Отсюда следует, что создание благоприятных условий для развития молочного животноводства — одна из приоритетных задач государства в области сельского хозяйства. Однако условия, в которых оказалось молочное хозяйство Урала в начале исследованного нами периода, во всех отношениях были кризисными хотя бы в силу тяжелых последствий только что закончившейся мировой войны.

В настоящей работе нами приведена динамика производства молока всеми имеющимися в СССР, РСФСР и УЭР категориями хозяйств на протяжении всего исследуемого периода, а также выявлена роль индивидуальных хозяйств в сравнении с общественным производством. По нашему мнению, можно утверждать, что в упомянутой динамике (особенно в части производства молока в хозяйствах граждан) нашли отражение все те противоречия в развитии советского сельского хозяйства, которые были ему свойственны в течение исследуемого периода.

Из факторов, оказавших позитивное воздействие на развитие сельского хозяйства, отметим решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, а отрицательное — непродуманные волюнтаристские решения руководства страны во главе с Н. С. Хрущевым

второй половины 1950-х и начала 1960-х гг. В рамках таких решений наиболее значимыми нам представляются те из них, которые формировали ограничительную политику властей в отношении развития животноводства в индивидуальных хозяйствах.

Тем не менее приводимые в данной работе материалы свидетельствуют о том, что в течение всего исследуемого периода во всех республиках и областях Урала, как и во всей стране, валовое производство молока неуклонно возрастало. Происходило это за счет общественного сектора молочного животноводства, прежде всего за счет колхозов и совхозов. При этом масштабы индивидуального сектора постепенно сокращались, и за исследуемые двадцать лет его удельный вес в производстве молока снизился примерно в два раза. В результате общественный сектор стал абсолютно преобладающим в молочном животноводстве на Урале.

Также в качестве одного из главных выводов отметим, что исследуемый период стал важным шагом в построении системы стабильного обеспечения населения Урала молочной продукцией. В подтверждение приведем несколько цифр по одному из крупнейших промышленно развитых регионов УЭР — Свердловской области. Так, если в 1946 г. среднедушевое потребление молокопродуктов в семьях рабочих промышленных предприятий здесь составляло всего 108 кг, то в 1965-м — уже 321 кг, т.е. возросло в три раза и фактически достигло уровня научно обоснованной нормы потребления даже по современным стандартам (325 кг) [18]. Больше молока потребляли только колхозники — 336 кг. У большинства же прочих категорий граждан (например, служащих) этот показатель был значительно ниже, из-за чего среднедушевое потребление по всему населению области в том же 1965 г. составило только 270 кг [46, л. 5].

Список источников

1. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Животноводство на Южном Урале в условиях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Оренбург : Издат. центр ОГАУ, 2019. 207 с.
2. Бахтияров Р. С., Федорова А. В. Разведение крупного рогатого скота в условиях военного времени // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2018. № 5 (73). С. 241—245.
3. Голдин В. Н. Сельское хозяйство Среднего Урала в период правления А. Кириленко // Проза.ру: рос. лит. портал. URL: <https://proza.ru/2016/11/08/608> (дата обращения: 13.01.2023).
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 262. Оп. 8. Д. 1067.
5. Государственный архив Свердловской области. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1321.
6. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 1991. 195 с.
7. Животноводство СССР : стат. сб. М. : Госстатиздат, 1959. 253 с.
8. Закон СССР от 01.03.1941 г. «Об изменении статей 3, 8 и 19 Закона о сельскохозяйственном налоге от 1 сентября 1939 г.». URL: <https://www.lawmix.ru/sssrf/15211> (дата обращения: 13.01.2023).
9. Мамяченков В. Н. Животноводство Свердловской области в советский период: достижения и провалы // Научный диалог. 2016. № 3 (51). С. 209—224.
10. Мамяченков В. Н. Животноводство Среднего Урала в 1953—1964 годах // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 234—239.
11. Молоко и молочные продукты и их значение в питании. URL: <https://42.rospotrebnadzor.ru/content/777/97918> (дата обращения: 20.01.2023).
12. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941—1960 гг.) : препринт. Свердловск : УрО АН СССР, 1991. 72 с.
13. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950). Екатеринбург : Наука, Урал. отд-ние, 1993. 307 с.
14. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти : стат. сб. Пермь : Кн. изд-во, 1967. 269 с.
15. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году : стат. ежегодник. М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. 572 с.
16. Народное хозяйство РСФСР в 1965 году : стат. ежегодник. М. : Статистика, 1966. 616 с.
17. Народное хозяйство СССР в 1965 году : стат. ежегодник. М. : Статистика, 1965. 910 с.

18. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» (с изменениями на 1 декабря 2020 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420374878/> (дата обращения: 21.01.2023).
19. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1577.
20. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1872.
21. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2272.
22. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2694.
23. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3237.
24. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3492.
25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3754.
26. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 3776.
27. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 4175.
28. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 4745.
29. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5385.
30. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5701.
31. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5969.
32. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6209.
33. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6502.
34. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 6776.
35. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 7098.
36. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 1439.
37. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 4274.
38. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 5573.
39. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 337. Д. 7861.
40. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. М. : Финансы и статистика, 1988. 535 с.
41. Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. Свердловск : Уралниисхоз, 1957. 679 с.
42. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946—1950 гг.). Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. 220 с.
43. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е годы. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1980. 189 с.
44. Хисамутдинова Р. Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. 607 с.
45. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Южного Урала в 1940-х — начале 1950-х годов // Наследие П. И. Рычкова в контексте цивилизационного развития : сб. ст. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2012. С. 705—718.
46. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 100. Д. 330.
47. Численность скота в СССР : стат. сб. М. : Госстатиздат, 1957. 619 с.

References

1. Bakhtiyarov R. S., Fedorova A. V. *Zhivotnovodstvo na Yuzhnom Urale v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voyny 1941—1945 gg.* [Animal husbandry in the South Urals during the Great Patriotic War of 1941—1945]. Orenburg, Izdat. tsentr OGAU Publ., 2019. 207 p. (In Russian)
2. Bakhtiyarov R. S., Fedorova A. V. *Razvedenie krupnogo rogatogo skota v usloviyakh voennogo vremeni* [Breeding cattle in wartime conditions]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2018, no. 5 (73), pp. 241—245. (In Russian)
3. Goldin V. N. *Sel'skoe khozyaistvo Srednego Urala v period pravleniya A. Kirilenko* [Agriculture of the Middle Urals during the reign of A. Kirilenko]. *Proza.ru: ros. lit. portal* [Proza.ru: Russ. lit. portal]. Available at: <https://proza.ru/2016/11/08/608>. Accessed: 13.01.2023. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 262. Op. 8. D. 1067.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 1813. Op. 1. D. 1321.
6. Denisevich M. N. *Individual'nye khozyaistva na Urale* [Individual farms in the Urals]. Yekaterinburg, IIA UrO RAN Publ., 1991. 195 p. (In Russian)
7. *Zhivotnovodstvo SSSR: statisticheskii sbornik* [Animal husbandry of the USSR. Statistical collect.]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1959. 253 p. (In Russian)
8. *Zakon SSSR ot 01.03.1941 g. "Ob izmenenii statei 3, 8 i 19 Zakona o sel'skokhozyaistvennom naloge ot 1 sentyabrya 1939 g."* [Law of the USSR of March 1, 1941 "On Amending Articles 3, 8 and 19 of the Law on

Agricultural Tax of September 1, 1939”]. Available at: <https://www.lawmix.ru/sssr/15211>. Accessed: 13.01.2023. (In Russian)

9. Mamyachenkov V. N. Zhivotnovodstvo Sverdlovskoi oblasti v sovetskii period: dostizheniya i provaly [Livestock breeding in Sverdlovsk region in Soviet period: achievements and failures]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2016, no. 3 (51), pp. 209—224. (In Russian)

10. Mamyachenkov V. N. Zhivotnovodstvo Srednego Urala v 1953—1964 godakh [The Animal Husbandry in the Middle Urals in 1953—1964s]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2022, no. 4 (24), pp. 234—239. (In Russian)

11. *Moloko i molochnye produkty i ikh znachenie v pitanii* [Milk and dairy products and their importance in nutrition]. Available at: <https://42.rospotrebnadzor.ru/content/777/97918>. Accessed: 20.01.2023. (In Russian)

12. Motrevich V. P. *Valovaya produktsiya sel'skogo khozyaistva Urala (1941—1960 gg.): preprint* [Gross agricultural output of the Urals (1941—1960). Preprint]. Sverdlovsk, UrO AN SSSR Publ., 1991. 72 p. (In Russian)

13. Motrevich V. P. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950)* [Agriculture of the Urals in terms of statistics (1941—1950)]. Yekaterinburg, Nauka, Ural. otd-nie Publ., 1993. 307 p. (In Russian)

14. *Narodnoe khozyaistvo Permskoi oblasti za gody Sovetskoi vlasti: stat. sb.* [The national economy of the Perm region during the years of Soviet power. Stat. collect.]. Perm, Kn. izd-vo Publ., 1967. 269 p. (In Russian)

15. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1960 godu: stat. ezhegodnik* [The national economy of the RSFSR in 1960. Stat. yearbook]. Moscow, Gosstatizdat TsSU SSSR Publ., 1961. 572 p. (In Russian)

16. *Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1965 godu: stat. ezhegodnik* [The national economy of the RSFSR in 1965. Stat. yearbook]. Moscow, Statistika Publ., 1966. 616 p. (In Russian)

17. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1965 godu: stat. ezhegodnik* [The national economy of the USSR in 1965. Stat. yearbook]. Moscow, Statistika Publ., 1965. 910 p. (In Russian)

18. *Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii ot 19.08.2016 № 614 “Ob utverzhdenii Rekomendatsii po ratsional'nyim normam potrebleniya pishchevykh produktov, otvechayushchikh sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya” (s izmeneniyami na 1 dekabrya 2020 goda)* [Order of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation dated August 19, 2016 No. 614 “On approval of the Recommendations on rational norms for the consumption of food products that meet modern requirements for a healthy diet” (as amended on December 1, 2020)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420374878/>. Accessed: 21.01.2023. (In Russian)

19. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. 1562. Op. 44. D. 1577.

20. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 1872.

21. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 2272.

22. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 2694.

23. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3237.

24. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3492.

25. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3754.

26. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 3776.

27. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 4175.

28. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 4745.

29. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5385.

30. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5701.

31. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 5969.

32. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 6209.

33. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 6502.

34. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 6776.

35. RGAE. F. 1562. Op. 324. D. 7098.

36. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 1439.

37. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 4274.

38. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 5573.

39. RGAE. F. 1562. Op. 337. D. 7861.

40. *Sel'skoe khozyaistvo SSSR: stat. sb.* [Agriculture of the USSR. Stat. collect.]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1988. 535 p. (In Russian)

41. *Sistema vedeniya sel'skogo khozyaistva zony Urala* [Agricultural system of the Ural zone]. Sverdlovsk, Uralniiskhoz Publ., 1957. 679 p. (In Russian)

42. Tolmacheva R. P. *Kolkhozy Urala v pervye poslevoennye gody (1946—1950 gg.)* [Collective farms of the Urals in the first post-war years (1946—1950)]. Tomsk, Tomskii un-t Publ., 1979. 220 p. (In Russian)

43. Tolmacheva R. P. *Kolkhozy Urala v 50-e gody* [Collective farms of the Urals in the 50s]. Tomsk, Tomskii un-t Publ., 1980. 189 p. (In Russian)

44. Khisamutdinova R. R. Agrarnaya politika Sovetskogo gosudarstva na Urale posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1945 — mart 1953 g.) [The agrarian policy of the Soviet state in the Urals after the end of the Great Patriotic War (June 1945 — March 1953)]. Orenburg, OGPU Publ., 2003. 607 p. (In Russian)

45. Khisamutdinova R. R. Sel'skoe khozyaistvo Yuzhnogo Urala v 1940-kh — nachale 1950-kh godov [Agriculture of the Southern Urals in the 1940s — early 1950s]. *Nasledie P. I. Rychkova v kontekste tsivilizatsionnogo razvitiya: sb. st.* [Legacy of P. I. Rychkov in the context of civilizational development. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2012, pp. 705—718. (In Russian)

46. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsii Sverdlovskoi oblasti* [Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region]. F. 4. Op. 100. D. 330. (In Russian)

47. *Chislennost' skota v SSSR: stat. sb.* [The number of livestock in the USSR. Stat. collect.]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1957. 619 p. (In Russian)

Информация об авторах

В. Н. Мамяченков — доктор исторических наук, профессор

В. П. Мотревич — доктор исторических наук, профессор

Information about the authors

V. N. Mamyachenkov — Doctor of Historical Sciences, Professor

V. P. Motrevich — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 31.01.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication 20.08.2023